

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 134

30 июня 2026 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием заявителя – адвоката П., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе адвоката П. от 03 февраля 2026 года (вх. № ... от ...) в отношении адвоката П. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 13 мая 2026 года вынесла заключение:

1) о нарушении адвокатом П. пп. 6 п. 5, п. 7 Требований к заполнению и оформлению ордера, утвержденных Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 23 сентября 2024 года № 282 «Об утверждении формы ордера, требований к его заполнению и оформлению» во взаимосвязи с п. 17 Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовное судопроизводство, утвержденного решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, выразившемся в неуказании в Ордере № ... от 20 января 2026 года даты и номера заявки Автоматизированной информационной системы Адвокатской палаты города Москвы № ... от 20 января 2026 года, оформленной старшим следователем Т. ... ГСУ СК России по городу Москве старшим лейтенантом юстиции К. для обеспечения участия защитника в уголовном судопроизводстве на стадии предварительного расследования по уголовному делу № ... для осуществления защиты К. в порядке, предусмотренном статьями 50 и 51 УПК РФ;

2) о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. «О "двойной защите"» и разъяснений № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 года «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению», исполнении адвокатом П. своих профессиональных обязанностей перед доверителем К., выразившемся в неправомерном выполнении функций «защитника-дублера» 21 января 2026 года в ходе рассмотрения Т. районным судом города Москвы ходатайства следователя об установлении определенного срока для ознакомления с материалами уголовного дела № ... обвиняемой К. и ее защитнику – адвокату П. при наличии у обвиняемой К. защитников по соглашению – адвокатов С., Ж. и П.;

3) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката П. по жалобе адвоката П. исх. № ... от 03 февраля 2026 года (вх. № ... от ...), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Заявитель – адвокат П. в заседании Совета подтвердил своевременное получение заключения Квалификационной комиссии, ознакомление с ним и согласие с его выводами. Сообщил, что при подаче жалобы руководствовался своим непримиримым отношением к выполнению адвокатами функций «защитника-дублера», выразил убежденность, что адвокаты не должны «служить дежурными адвокатами у следователя», просил прекратить статус адвоката П. Свою неявку в судебное заседание 21 января 2026 года объяснил ненадлежащим извещением о нем и необходимостью выезда в служебную поездку в Узбекистан ночью после этого заседания. Целью поездки было проведение встреч и переговоров, связанных с предпринимательской деятельностью другого доверителя.

Адвокат П., извещенный надлежащим образом и своевременно получивший заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился, по телефону сообщил о своем нежелании принимать участие в заседании Совета, «поскольку у него есть более важные дела, чем участвовать в этом мероприятии». Свое отношение к заключению Квалификационной комиссии не выразил, сославшись на отсутствие у него желания знакомиться с ним в полном объеме (служебная записка сотрудника Адвокатской палаты города Москвы от 29 июня 2026 года). Совет, принимая во внимание вышеизложенные обстоятельства и с учетом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившегося адвоката П. А.Е.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Против адвоката П. заявителем выдвинуты дисциплинарные обвинения:

- в нарушениях, допущенных при оформлении Ордера от 20 января 2026 года № ... на осуществление защиты обвиняемой К. в Т. районном суде города Москвы при рассмотрении ходатайства следователя об установлении ей и ее защитнику – адвокату П. определенного срока для ознакомления с материалами уголовного дела;

- в осуществлении защиты К. 21 января 2026 года в Т. районном суде города Москвы при рассмотрении указанного ходатайства вопреки воле доверителя и при наличии у нее трех защитников по соглашению;

- в формальном осуществлении защиты К. в указанном судебном заседании;

- в осуществлении защиты К. в указанном судебном заседании в условиях сокрытия обстоятельств, исключающих его участие в деле в качестве защитника К., а именно обстоятельств осуществления им 12 марта 2025 года защиты обвиняемого Е., интересы которого противоречат интересам обвиняемой К.;

- во вступлении 12 марта 2025 года в уголовное дело в качестве защитника обвиняемого Б. в нарушение установленного порядка.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что 03 марта 2025 года по заявлению К. о краже ее автомобиля марки Мерседес-Бенц Е-класса с государственным регистрационным знаком ... ОМВД России по району П. города Москвы возбуждено уголовное дело № ... по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ, которое 06 марта 2025 года передано в производство СО ОМВД России по району С. города Москвы.

11 марта 2025 года с 00.20 час. по 00.35 час. по делу проведена очная ставка между свидетелем Е. и потерпевшей К., в ходе которой К. сообщила, что знакома с Е., а он вспомнить знакомство с ней затруднился, сославшись на то, что его знает много людей, возможно, знает и она.

В тот же день Б. был задержан в порядке ст. 91, 92 УПК РФ, ему предъявлено обвинение в совершении кражи автомобиля К., и он допрошен в качестве обвиняемого, вину в совершении кражи не признал. Его защиту по назначению осуществлял адвокат Г. Позднее в тот же день по заявке следователя в АИС АПМ от 11 марта 2025 года № ... защитником обвиняемого Б. был назначен адвокат П., вступивший в уголовное дело по Ордеру № ... от 11 марта 2025 года. 12 марта 2025 года Т. районным судом города Москвы в отношении Б. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, его защиту в судебном заседании осуществлял адвокат П.

18 сентября 2025 года из уголовного дела № ... выделено уголовное дело № ... в отношении неустановленных лиц по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159.5 УК РФ. Уголовное дело № ... прекращено

02 октября 2025 года по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, а уголовное дело № ... передано 06 октября 2025 года в производство Т. ... СК РФ по городу Москве.

13 ноября 2025 года руководителем ГСУ СК РФ по городу Москве в отношении К. возбуждено уголовное дело № ... по признакам преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159.5 УК РФ и ч. 1 ст. 306 УК РФ. Организация предварительного следствия поручена Т. ... ГСУ СК РФ по городу Москве. В тот же день уголовные дела № ... и № ... соединены в одном производстве.

22 декабря 2025 года из уголовного дела № ... выделено уголовное дело № ... в отношении Б. по признакам преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 162, ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159.5 УК РФ. В этот же день К. предъявлено обвинение в окончательной редакции в совершении в соучастии с Е. покушения на мошенничество в сфере страхования. В своих показаниях она сообщила, что Б., который ранее помогал ей с обслуживанием автомобилей и мотоциклов, попросил ее по-дружески оформить на себя автомобиль Мерседес-Бенц Е-класса, она выполнила эту просьбу и оформила полис КАСКО в АО «Т.». Следуя плану Б. по инсценировке кражи этого автомобиля для получения страховой выплаты, К. оставила автомобиль около своего дома, а после обнаружения его пропажи подала заявления о краже автомобиля в полицию и страховую компанию. Страховую премию в размере 10 000 000 рублей она должна была передать Е. Узнав, что Б. и М. задержаны, К. решила отказаться от получения страховой премии, для чего подала соответствующее заявление в страховую компанию. Показания в качестве потерпевшей по уголовному делу № ... не являются правдивыми и даны ею по указанию Б., чтобы помочь ему получить денежные средства в виде страховой выплаты.

Сведения об участии адвоката П. в защите Б. при проведении иных процессуальных действий по уголовным делам № ..., № ..., включая продление срока его содержания под стражей, в материалах дисциплинарного производства отсутствуют. Из приведенных в обвинительном заключении показаний К. следует, что защиту Б. на предварительном следствии осуществлял адвокат М., который подавал следователю ходатайство о приобщении расписки от 18 апреля 2025 года от имени К. в получении ею от Б. денежных средств в размере 11 000 000 рублей в счет погашения ущерба по уголовному делу и отсутствии претензий.

На завершающей стадии предварительного следствия защиту обвиняемой К. на основании соглашений осуществляли адвокаты Ж., П. и С.

По заявке следователя Т. ... ГСУ СК РФ по городу Москве в АИС АПМ от 20 января 2026 года № ... об обеспечении участия защитника К. 21 января 2026 года был назначен адвокат П., который в указанный день осуществлял ее защиту в Т. районном суде города Москвы на основании Ордера № ... от 20 января 2026 года при рассмотрении ходатайства следователя об установлении срока ознакомления с материалами уголовного

дела ей и ее защитнику – адвокату П. В графе «основание выдачи ордера» было указано «ст. 51 УПК РФ».

В судебном заседании К. возражала против ее защиты адвокатом П., поскольку у нее имеется «три платных адвоката» Ж., П., С., с которыми заключены соглашения, и они должны быть уведомлены за 5 суток. После предъявления следователем К. документов, подтверждающих факт уведомления защитников и дачи суду пояснений об обстоятельствах их уведомления о предстоящем судебном заседании в ходе телефонных разговоров 16 января 2026 года защитник – адвокат П. заявил: «Поддерживаю позицию обвиняемой, отсутствуют надлежащим образом адреса, с которых было получено, телефоны, на которые были осуществлены звонки, документы не имеют надлежащего оформления». Также он поддержал заявленный К. отказ от него как от защитника, просил отложить судебное заседание, в удовлетворении чего судом было отказано. После заявления К. ходатайства об отложении судебного заседания до явки ее защитника – адвоката П. и возражений против «постороннего человека в процессе» адвокат П. поддержал его, но судом в его удовлетворении также было отказано. Адвокат П. продолжил участие в судебном заседании.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в нарушениях, допущенных адвокатом П. при оформлении Ордера № ... от 20 января 2026 года, Совет отмечает следующее. В соответствии с пп. 6 п. 5, п. 7 Требований к заполнению и оформлению ордера, утвержденных Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 23 сентября 2024 года № 282 «Об утверждении формы ордера, требований к его заполнению и оформлению», в ордере и корешке к нему заполняются основание выдачи ордера (реквизиты соглашения об оказании юридической помощи или документа о назначении адвоката).

В рамках полномочий, предоставленных ему ч. 3 ст. 50 УПК РФ, пп. 3.1 п. 3 ст. 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации решением от 15 марта 2019 года утвердил Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (далее – Порядок), п. 2.1 которого установлено: «В целях организации исполнения настоящего Порядка советы адвокатских палат субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий, предусмотренных подпунктом 5 пункта 3 статьи 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», принимают Региональные правила с учетом региональных особенностей».

Согласно п. 17 Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, согласованных Решением Совета Федеральной палаты адвокатов

Российской Федерации от 24 сентября 2019 года и утвержденных Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года № 176 с дополнениями, утвержденными решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 мая 2024 года, участие адвоката в делах по назначению осуществляется на основании ордера, выдаваемого адвокатским образованием, в котором состоит адвокат. Дата и номер заявки, присвоенные уведомлению АИС АПМ, вносятся адвокатом в графу «Основания выдачи ордера».

Эти решения приняты органами адвокатского самоуправления в пределах их компетенции и подлежат безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

При этом в соответствии с абз. 3.2 Порядка изготовления, хранения и выдачи ордеров адвокатам ответственность за полное и правильное заполнение ордеров и корешков к ним несет адвокат, которому выдан ордер.

Ордер № ... от 20 января 2026 года, выданный адвокату П., не соответствует приведенным требованиям к его заполнению и оформлению, поскольку не содержит реквизитов документа о назначении адвоката (дату и номер заявки, присвоенные уведомлению АИС АПМ), а содержит лишь ссылку на ст. 51 УПК РФ. Указание номера и даты заявки АИС АПМ в ордере позволяет при вступлении в дело следующего адвоката, в том числе на последующих стадиях уголовного судопроизводства, когда в заявке может не иметься информации о предыдущих защитниках в связи с изменением номера уголовного дела, в кратчайший срок выяснить правовые основания участия предыдущих защитников и основания их замен.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о нарушении адвокатом П. установленных требований к заполнению и оформлению ордера адвоката.

Переходя к оценке дисциплинарного обвинения о недопустимом выполнении адвокатом П. функций «защитника-дублера», Совет, прежде всего, отмечает, что адвокат, назначенный защитником, обязан уважать право доверителя на свободный выбор защитника, приглашенного им или с его согласия третьими лицами. В связи с этим адвокат, назначенный защитником, обязан выяснить, надлежащим ли образом уведомлен приглашенный защитник о дне, времени и месте производства процессуального действия. Для этого он должен обратиться к лицам, осуществляющим производство по уголовному делу, а также к доверителю, и в зависимости от характера полученной информации принять решение о возможности участия в процессуальном действии или о заявлении ходатайства о его отложении для обеспечения явки защитника по соглашению.

Согласно п. 5 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (Принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года) адвокат должен согласовать с подзащитным позицию по

делу. В этих целях адвокат принимает меры к выяснению существа обвинения или подозрения, в том числе посредством ознакомления с процессуальными документами, составленными с участием подзащитного, и иными документами, которые предъявлялись либо должны были ему предъявляться.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ. При этом в соответствии с ч. 2 ст. 52 УПК РФ отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя и суда. В соответствии с ч. 2 ст. 50 УПК РФ по просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом.

Частью 3 ст. 50 УПК РФ установлено, что в случае неявки приглашенного защитника в течение 5 суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника дознаватель, следователь или суд вправе предложить подозреваемому, обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа принять меры по назначению защитника в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов.

В п. 4 Рекомендаций Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению» (утверждены Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 28 ноября 2019 года) указано: «Адвокат, принявший поручение по осуществлению защиты по назначению, обязан явиться к инициатору заявки, представить ордер и предъявить удостоверение, после чего выяснить, имеется ли у обвиняемого (подозреваемого, подсудимого) защитник по назначению или соглашению. Если у обвиняемого имеется защитник по соглашению, то адвокат обязан удостовериться в его надлежащем уведомлении в установленный законом срок и потребовать копию процессуального решения, в котором надлежащим образом мотивировано назначение адвоката в порядке статей 50, 51 УПК РФ при наличии защитника по соглашению».

В п. 1 Решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 года «О "двойной защите"» (действует в редакции, утвержденной Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 28 ноября 2019 года) указано на недопустимость участия в уголовном судопроизводстве адвокатов, назначенных следственными органами и судами защитниками, в качестве дублеров, то есть, при наличии в деле адвокатов, осуществляющих защиту тех же лиц на основании заключенных ими соглашений. Этим же Решением (абз. 1 п. 2.1) Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации рекомендовал «Предусмотреть в решениях советов (адвокатских палат) положение о том, что адвокат не вправе по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда принимать участие в защите лиц против их воли, если интересы этих лиц в уголовном судопроизводстве осуществляют адвокаты на основании заключенных соглашений. Участие в

деле наряду с защитником по соглашению защитника по назначению допустимо лишь в том случае, если отклонение отказа от него следователь или суд мотивируют именно злоупотреблением со стороны обвиняемого либо приглашенного защитника своими полномочиями и выносят о таком злоупотреблении обоснованное постановление (определение)...».

В п. 2, 3 Разъяснений № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 года по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению» указано на недопустимость осуществления адвокатами защиты по назначению наряду с адвокатами, осуществляющими защиту тех же лиц на основании соглашения, за исключением случая, указанного в п. 3 настоящих Разъяснений. Во всех прочих случаях защитник по назначению не вправе принимать участие (в том числе, продолжать ранее начатое им участие) в дознании, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у подозреваемого, обвиняемого защитника по соглашению, от которого он не отказался и который не отведен от участия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом. Адвокат, назначенный защитником и установивший факт наличия у того же лица защитника по соглашению, обязан незамедлительно предпринять все предусмотренные законом и вышеуказанными разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы действия, направленные на прекращение своего участия в деле, включая (но не ограничиваясь этим) поддержку заявления подозреваемого, обвиняемого об отказе от него, собственное аналогичное заявление и проявление настойчивости с целью надлежащего рассмотрения и разрешения этих заявлений дознавателем, следователем или судом, а при их отказе или уклонении от принятия такого решения адвокат должен покинуть место процессуальных действий, сделав соответствующие заявления. Совет Адвокатской палаты города Москвы подчеркивает, что такие действия защитника по назначению не могут расцениваться как отказ от защиты и являются не только правомерными, но и обязательными. Это требование распространяется и на случаи, когда в дело, в котором уже участвует защитник по назначению, впоследствии вступает защитник того же лица по соглашению.

Защитнику по назначению, отказ от которого, заявленный в установленном законом порядке, не принят дознавателем, следователем или судом с вынесением соответствующего процессуального решения, необходимо исходить из того, что само по себе наличие у указанных субъектов уголовного судопроизводства предусмотренного ч. 2 ст. 52 УПК РФ права не принять отказ от защитника не означает, что они могут пользоваться этим правом произвольно либо в целях, не соответствующих конституционным требованиям и назначению уголовного судопроизводства. В соответствии с требованиями ст. 11, 16, 243 УПК РФ, именно на орган или должностное лицо, осуществляющие от имени государства производство по уголовному делу, возложена обязанность обеспечить всем участникам судопроизводства реализацию их прав и законных интересов.

Основываясь на этих требованиях закона и правовых позициях Конституционного Суда РФ, сформулированных в Постановлении от 17 июля 2019 года № 28-П, и Пленума Верховного Суда РФ – в Постановлении от 30 июня 2015 года № 29, Совет полагает, что дознаватель, следователь или суд могут не принять отказ от защитника по назначению лишь в случае, когда процессуальное поведение защитника по соглашению либо поведение подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника, будучи явно недобросовестным, ущемляет конституционные права других участников судопроизводства, представляя собой злоупотребление правом на защиту, и такое нарушение или злоупотребление дезорганизует ход дознания, предварительного следствия либо судебного заседания, то есть, направлено на срыв судебного процесса либо досудебного производства по делу.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что уведомление защитников обвиняемой К. по соглашению – адвокатов Ж., П., С. о судебном заседании, назначенном на 15.00 час. 21 января 2026 года, имело место после 18.00 час. 16 января 2026 года, то есть менее чем за 5 суток. При этом само ходатайство следователя было датировано и поступило в суд лишь 21 января 2026 года – в день судебного заседания, что само по себе исключало возможность надлежащего извещения о нем. Из представленной следователем в суд переписки в мессенджере усматривается, что она являлась неverified. При этом адвокат С. сообщил о профессиональной занятости 21 января 2026 года в судебном заседании Московского городского суда, адвокат Ж. указал, что находится в служебной командировке в городе К, и оба адвоката просили перенести судебное заседание на другую дату.

Как указано выше, адвокат П. в заседании Совета пояснил, что не явился в судебное заседание 21 января 2026 года, поскольку в ночь с 21 на 22 января 2026 года вылетал в деловую поездку в У. для проведения встреч и переговоров по делам другого доверителя и в случае участия в судебном заседании не успел бы вовремя прибыть в аэропорт. Совет в этой связи обращает внимание адвоката П. на неверно выбранные им приоритеты в профессиональном поведении и необходимость неукоснительного соблюдения требований Разъяснения № 01/18 Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам «По вопросам приоритета участия адвоката в судебных заседаниях и приоритета профессиональной деятельности над иной деятельностью», утвержденного решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 16 февраля 2018 года. Согласно этим Разъяснениям, адвокат всегда должен отдавать приоритет участию в качестве защитника, представителя в уголовном административном, гражданском и арбитражном процессе. При этом участие в судебных заседаниях имеет приоритет перед участием в следственных действиях и исполнении иных поручений. Вместе с тем, Совет отмечает, что данное обстоятельство не влияет на оценку профессионального поведения адвоката П. в силу следующего.

Сопоставив профессиональное поведение адвоката П. в описанной ситуации с приведенными выше обязательными требованиями к защитнику по назначению и соглашаясь с Квалификационной комиссией, Совет приходит к выводу о том, что адвокат П. в судебном заседании 21 января 2026 года вопреки указанным правовым положениям не покинул судебное заседание, а выполнил недопустимые функции «защитника-дублера». Это выразилось в его участии в судебном заседании в отсутствие постановления суда, содержащего вывод о наличии со стороны обвиняемой К. и (или) ее защитников по соглашению злоупотребления правом на защиту, подтвержденный указанием на конкретные фактические обстоятельства.

При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката П. в отношении описанных дисциплинарных обвинений опровергнутой, а его умышленную вину в совершении дисциплинарных нарушений – установленной.

Вместе с тем, другие выдвинутые в отношении адвоката П. дисциплинарные обвинения правильно признаны Квалификационной комиссией необоснованными.

Так, дисциплинарное обвинение в формальном осуществлении адвокатом П. защиты К. не конкретизировано и не подтверждено доказательствами. При этом адвокат П. пояснил, что по ходатайству К. совместно с ней ознакомился с судебным материалом, по ее просьбе скопировал материал и направил его адвокату С. Дисциплинарное обвинение в осуществлении адвокатом П. защиты К. при наличии основания для его отвода также не нашло подтверждения, поскольку доказательств осведомленности адвоката П. о наличии у него по состоянию на 21 января 2026 года оснований для отвода, предусмотренных ч. 1 ст. 62, п. 3 ч. 1 ст. 72 УПК РФ, заявителем не представлено. Ознакомиться с материалами уголовного дела адвокат П. не имел возможности, участвуя лишь в обособленной судебной процедуре. В судебном же материале, к которому адвокат П. имел доступ, отсутствовали процессуальные документы, отражающую актуальную позицию обвиняемых К. и Б. и свидетельствующие о наличии противоречий между их интересами. В судебном материале об избрании меры пресечения обвиняемому Е. содержались протоколы допроса потерпевшей К. от 04 марта 2025 года, очной ставки между ней (в качестве потерпевшей) и свидетелем Е., допросов подозреваемого и обвиняемого Б. от 11 марта 2025 года, составленные по уголовному делу № ..., которое было впоследствии прекращено по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Б. Сам факт признанного К. знакомства с Е., который последним также допускался, не является доказательством наличия противоречий в их интересах, влекущих отвод защитника.

Адвокату П., исполняя обязанности защитника, во всех случаях следовало выяснить у К. ее защитительную позицию, ознакомиться с протоколами ее допросов в качестве обвиняемой, чего им сделано не было. Однако это обстоятельство не влияет на оценку его профессионального

поведения применительно к рассматриваемому дисциплинарному обвинению.

Не нашло подтверждения и дисциплинарное обвинение во вступлении адвоката П. в уголовное дело в качестве защитника в нарушение установленного порядка. Его назначение защитником осуществлено в соответствии с Порядком и Правилами, посредством АИС АПМ и на основании заявки следователя от 11 марта 2025 года №

С учетом приведенных обстоятельств дисциплинарное производство в данной части подлежит прекращению.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката П. за совершенные дисциплинарные нарушения, Совет принимает во внимание их грубый характер, свидетельствующий об умышленном игнорировании адвокатом обязательных правил осуществления защиты по назначению следователя и сопряженный с нарушением прав доверителя К., которая в отсутствие избранных ею защитников была ограничена в реализации своего права на беспрепятственное ознакомление с материалами уголовного дела. Подобное профессиональное поведение адвоката Совет признает недопустимым и наносящим вред авторитету адвокатуры. Вместе с тем, Совет учитывает, что адвокат П., имеющий длительный профессиональный стаж с 2003 года, ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался.

При таких обстоятельствах Совет предоставляет адвокату П. возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и полагает необходимым применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет считает необходимым указать адвокату П. на необходимость неукоснительного исполнения законодательно установленных обязанностей адвоката исполнять решения органов адвокатского самоуправления, принятые в пределах их компетенции, постоянно совершенствовать свои знания самостоятельно и повышать свой профессиональный уровень в порядке, установленном Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации и Адвокатской палатой города Москвы (пп. 3 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката). С учетом продемонстрированного адвокатом П. неуважения к деятельности органов адвокатского самоуправления Совет также считает необходимым указать ему на необходимость исполнения требований п. 1 ст. 4, п. 2 ст. 8, п. 5 ст. 9, п. 1 и 2 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которым адвокат в любой ситуации должен сохранять профессиональное достоинство, проявлять уважение к коллегам и следовать деловой манере общения.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1 и 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату П. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за:

– нарушение пп. 6 п. 5, п. 7 Требований к заполнению и оформлению ордера, утвержденных Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 23 сентября 2024 года № ... «Об утверждении формы ордера, требований к его заполнению и оформлению» во взаимосвязи с п. 17 Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовное судопроизводство, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, выразившемся в неуказании в ордере от 20 января 2026 года № ... даты и номера заявки № ... Автоматизированной информационной системы Адвокатской палаты города Москвы от 20 января 2026 года, оформленной старшим следователем Т. ... ГСУ СК России по городу Москве старшим лейтенантом юстиции К. для обеспечения участия защитника в уголовном судопроизводстве на стадии предварительного расследования по уголовному делу № ... для осуществления защиты К. в порядке, предусмотренном статьями 50 и 51 УПК РФ;

– ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, Решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. «О "двойной защите"» и Разъяснений № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 года «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению», исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем К., выразившееся в неправомерном выполнении функций «защитника-дублера» 21 января 2026 года в ходе рассмотрения Т. районным судом города Москвы ходатайства следователя об установлении определенного срока для ознакомления с материалами уголовного дела № ... обвиняемой К. и ее защитнику – адвокату П. при наличии у обвиняемой К. защитников по соглашению – адвокатов Ж., П. и С.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката П. по жалобе адвоката П. от 03 февраля 2026 года (вх. № ... от ...), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков